DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-68-73
УДК 811.161.1

ЭМОТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ КАК СРЕДСТВО КВАЛИФИКАЦИИ СООБЩАЕМОГО В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

© Евгений Ивницкий

EMOTIVE COMPONENT AS A MEANS OF QUALIFYING A SENTENCE MESSAGE IN THE SEMANTIC STRUCTURE

Yevgeny Ivnitsky

This article deals with very relevant linguistic problems: we are talking about the emotive component in the semantics of a sentence. Emotionality is represented as a qualifying modal category that closely interacts with other modal categories (modality, evaluation) and has various linguistic means of expression. The emotive relation is an explicator of the qualifying subject, therefore, emotivity is considered to be a qualificative modus category in the semantic structure of a sentence. Regarding content, emotionality is considered to be a component of the main, connotative, and potential meanings of a word. Thus, for convenience, we use the field analysis method with its nuclear, central, and peripheral emotive values. In addition to the nominative aspect represented by the evaluative predicate, emotionality is explicated at the logical-grammatical level of the sentence where structural elements such as logical propositions, word order, and intonation acquire special significance. The formal aspect of the qualification category of emotionality is represented by multi-level language means of expression. This aspect of defining the emotional meaning is very productive. It is the syntactic position that often actualizes the emotive component of a word's meaning, so that potential emotionality becomes relevant. The main qualification function is performed at the level of the sentence modus, so emotionality closely interacts at this level with the qualification category of modality, as well as of evaluation.

Keywords: emotively; evaluation; modality; expressiveness; modus; qualifications; category; sentence; semantics.

В статье рассматриваются весьма актуальные для лингвистики проблемы: речь идет об эмотивном компоненте в составе семантики предложения. Эмотивность представляется как кваликативная модусная категория, тесно взаимодействующая с другими модусными категориями (модальностью, оценочностью) и имеющая различные языковые средства выражения. Эмотивное отношение является экспликатом квалифицирующего субъекта, и поэтому эмотивность рассматривается как кваликативная модусная категория в семантической структуре предложения. С точки зрения содержания она рассматривается как компонент основного, коннотативного и потенциального значения слова. Поэтому для удобства используется полевой метод анализа с ядерным, центральным и периферийным эмотивным значением. Кроме номинативного аспекта, представленного оценочным предикатом, эмотивность эксплицируется на логико-грамматическом уровне предложения, где особое значение приобретают структурные элементы, такие как логические пропозиции, порядок слов, интонация. Формальный аспект кваликативной категории эмотивности представлен разноуровневыми языковыми средствами выражения. Данный аспект определения эмотивного значения является весьма продуктивным. Именно синтаксическая позиция часто актуализирует эмотивный компонент значения слова, и потенциальная эмотивность становится актуальной. Основная кваликативная функция осуществляется на уровне модуса предложения, поэтому эмотивность тесно взаимодействует на этом уровне с кваликативной категорией модальности, а также оценочности.

Ключевые слова: эмотивность, оценочность, модальность, экспрессивность, модус, кваликативный, категория, предложение, семантика.

Введение

Под эмотивностью в лингвистике принято понимать эмоциональность в языке. И хотя эмотивный компонент может присутствовать в язы-

ковой единице и коннотативно, и денотативно, основной функцией эмоциональности является квалификация сообщаемого в речи. Поэтому, кроме языковых средств выражения эмоцио-

нальности, существуют и речевые средства, обнаруживаемые в речевой ситуации. Следовательно, вполне обоснованным является разделение эмоциональности на «языковую (внутрисловную) и внеязыковую (межсловную)» [Шаховский, с. 30]. Эмоциональность в языке тесно связана с оценкой, и поэтому немаловажным представляется отнесение эмоциональности к квалификативным модусным категориям, то есть к соответствию или несоответствию сообщаемого потребностям субъекта. Весьма актуальным является определение квалификативного статуса эмотивности наряду с такими модусными категориями, как модальность, оценочность. Квалификации сообщаемого предшествует субъективная эмоция, пристрастная и заинтересованная, на объективное положение дел, и на уровне модуса с помощью эмоциональности происходит субъективная квалификация сообщаемого.

Основная часть

Говоря о квалификативных модусных категориях, следует иметь в виду, что квалификация (оценка) сообщаемого производится субъектом речи, поэтому и субъективный фактор в речи является неотъемлемой ее составляющей. Именно в речи актуализируются коммуникативные и прагматические значения, свойственные эмотивным и оценочным предложениям. Е. М. Вольф разделяет оценку на эмоциональную и рациональную, то есть на оценочность и собственно эмотивность [Вольф, с. 29].

В высказывании эмотивные предикаты (*нравиться, радоваться*) выражают оценку субъекта без оценивания качеств объекта, и это подтверждает лишь субъективность эмоциональной оценки. Например: *Городок начинал ей даже нравиться, особенно когда пришла зима и завалила его снегом* (К. Паустовский. «Снег») [НКРЯ] (здесь и далее разрядка наша – Е. И.). Предикат *нравиться* имеет значение «приходиться по вкусу, производить на кого-либо хорошее, приятное впечатление, вызывать расположение к себе» [Викисловарь]. Следовательно, эмоциональная оценка выражает эмоциональное отношение говорящего к сообщаемому, соединяясь тем самым с имплицитной категорией субъективной модальности и эксплицируя ее квалификативные свойства. Рассмотрим следующие примеры: *Добрая Прасковья Петровна радовалась, что дочь ее наконец нашла себе достойного жениха* (А. Пушкин. «Метель»); *Я искренне радуюсь вашему счастью, Ирина Петровна* (И. Тургенев. «Дым») [НКРЯ]. Здесь также предикат *радоваться* выражает сильное чувство веселия, душевного подъема субъекта. В первом примере

грамматический субъект не совпадает с говорящим, который хотя и характеризует Прасковью Петровну как добрую и радостную, но это больше фактическая оценка, чем эмоциональная. Во втором же примере говорящий является и грамматическим субъектом, поэтому эмоциональность коммуникативно подчеркивается в высказывании и интонационно, и обращением.

Квалификация сообщаемого в высказывании производится говорящим как эксплицитно, так и имплицитно, но что касается категории эмотивности, то она, как правило, имеет языковые средства выражения. Так, В. И. Шаховский говорит о том, что эмотивное слово может иметь либо эмотивное значение, либо эмотивную коннотацию, либо эмотивный потенциал [Шаховский, с. 77–78]. Эмотивная лексика всегда коммуникативно значима, и если не является предикатом, то обычно входит в группу сказуемого или в рematicкую структуру высказывания. Например: *Чело войны изменчиво. Сей раз воззрела она к тебе кровавым оком негодования за столь долгое твоё бездействие; в другой раз ослабит к тебе уста свои, как невеста к жениху* (В. Набоков. «Славенские вечера»); *Обыкновенно я сидел на нижней ступени террасы; меня томило недовольство собой, было жаль своей жизни, которая протекала так быстро и неинтересно, и я все думал о том, как хорошо было бы вырвать из своей груди сердце, которое стало у меня таким тяжелым* (А. Чехов. «Дом с мезонином») [НКРЯ]. Лексемы *негодование, недовольство* означают «отсутствие удовлетворенности, отрицательное отношение к кому-либо, чему-либо» [Викисловарь]. В основе значения данных слов находится чувство (отрицательное), которое в высказывании является эмоционально выраженным. Чувство недовольства собой и жалости к своей жизни у говорящего выражается не только с помощью актуализации его в высказывании, но и с помощью эмоции гнева, эксплицированной экспрессивным оборотом (*вырвать из своей груди сердце*).

Вторичная эмотивность присуща словам с коннотативным значением, в котором выражается отношение говорящего к сообщаемому. Например: *В кабинете собраны, что и говорить, достойные люди: бывшие офицеры войск охраны тыла и контрразведки, вышедшие на пенсию бывшие розыскники, самый молодой – он всего двухлетний стаж следственной работы, зато – в пекле, в очаге, в логове преступности* (А. Азольский. «Облдрамтеатр») [НКРЯ]. Все три однородных слова имеют вторичную эмотивность, в номинативном значении они неэмотивны. В данном же высказывании перенос-

ное значение соединяется с отрицательной оценкой, экспрессивной подчеркнутостью и эмоциональным отношением к объекту речи. Эти эмотивы работают на номинативную оценку основной части предложения – *достойные люди* – и актуализируют оценочный компонент номинации. Подобные слова, имея эмотивный компонент, употребляются в определенной ситуации, так же, как и слова, потенциально эмотивные, где на эмотивность слова влияет эмоциональная ситуация. Например: *Что же творится в тех бесчисленных сибирских норах и трюцобах, которых не отыщешь ни на какой карте и откуда не присылается никаких корреспонденций?* (Г. Успенский. «Очерки переходного времени») [Там же]. Риторически-вопросительное предложение делает эмотивным символом сибирские места, и эмотивность только усиливается коннотативами: *норах, трюцобах*.

Исходя из данных примеров, следует, во-первых, разделить чувства и эмоции, в том числе и в языке; во-вторых, принять во внимание психологическое понимание эмоций, которые сводятся к трем основным: радости, гневу, страху, хотя, например, К. Изард выделяет девять основных эмоций [Изард, с. 51]; в-третьих, разделить в языке эмотивность, оценочность и экспрессивность; в-четвертых, отметить взаимодействие эмотивности с другими модусными категориями, а именно с модальностью и оценочностью.

Что касается чувств и эмоций, то в психологии и лингвистике эти понятия считают хотя и взаимосвязанными, но не идентичными. Эмоции обычно направлены на объект, вызывающий чувства, поэтому чувства объективны, а эмоции субъективны, так как отражают не сами объекты, а отношение к ним. Например, чувство любви может вызывать различные эмоции: восторг, восхищение, удивление: *Она улыбалась, качала головой и тут же очень краснела и потупляла глаза, тем приводя Степана Трофимовича в совершенное восхищение и вдохновение, так что он даже много и пригнул* (Ф. Достоевский. «Бесы») [НКРЯ]. В значении слова *восхищение* содержится ощущение сильнейшей радости, очарованности кем-либо или чем-либо. В этом предложении нет номинативно оценочного компонента, но подчеркивается чувство стыда (или страха), которое приводит собеседника в эмоциональное состояние радости, восторга, что и формирует положительную оценку высказывания. Категория эмотивности участвует в актуализации речевой ситуации: в данном случае эмоции выражают отношения между участниками речевой ситуации и сопровождаются экспрессивностью речи (*он даже много и пригнул*).

Категория эмотивности выполняет функцию квалификативной модусной категории, так как в ней есть отношение между субъектом и объектом речи (в предложении это может быть деятель₁ и деятель₂), есть эмотивное значение и средства выражения. Так, междометия, имеющие в своем значении обязательный эмотивный компонент, участвуют в квалификации сообщаемого либо на уровне диктума, либо на уровне модуса: *Ай, ай, – сказал полицейский, – дело, кажется, скверное!* (А. Толстой. «Золотой ключик, или приключения Буратино») [Там же]. Междометия, выражая испуг и другие сильные эмоции, произносятся с оценочной интонацией, что видно из последующего контекста. Следовательно, междометия могут представлять и положение дел (неделимое предложение), и отношение говорящего в семантической структуре предложения. Однако ввиду многозначности междометий часто требуется пояснение обозначенных эмоций. Например: *Побежит ли он (Илюша) с лестницы, или по двору, вдруг вслед ему раздастся в десять отчаянных голосов: Ах, ах! Поддержите, остановите! Упадет, расшибется* (И. Гончаров. «Обломов»); *Я пришел тебе сказать, что меня теперь ищут... Ах! – вскрикнула Соня испуганно* (Ф. Достоевский. «Преступление и наказание»); *Ах, какие это были ночи! Что лучше их?* (В. Гаршин. «Очень коротенький роман») [Там же]. Эмоциональность в данных примерах проявляется в отношении человека к действительности, одно и то же междометие по-разному выражает соответствие или несоответствие положения дел потребностям субъекта речи. При этом эмоциональность часто соединяется с экспрессивностью, которая является основным способом создания прагматического эффекта.

Такое понимание эмотивности вовсе не исключает ее объективной (чувственной) составляющей. Отдельная эмоция может представлять определенное положение дел как внезапную реакцию на определенную ситуацию, но, как правило, в речи, учитывая коммуникативную задачу, эмотивность на уровне модуса квалифицирует высказывание с точки зрения соответствия потребностям субъекта.

При эксплицитном модусе эмотивность выражается предикатами: *радостно, грустно, жаль, противно* и т. д. [Арутюнова, с. 111]. Например: *Может быть, родился он в другой день и час ... жаль, что нельзя прожить вторую жизнь, а потом и третью* (А. Волос. «Недвижимость»); *Как все-таки жаль, что такое большое количество не менее достойных кандидатов на родство с Русью оставлено без внимания!* (А. Фоменко. «Где кончается наука и начи-

нается консерватизм») [НКРЯ]. В первом случае эмотивным словом *жаль*, находящимся в позиции эксплицитного модуса, посредством предиката передается чувство сожаления по поводу чего-либо. Во втором примере эмотивное значение усиливается частицей *как*, придающей высказыванию экспрессивный характер. Исходя из подобного рода примеров, можно говорить об эмотивности как о квалификативной модусной категории, в которой выражается соответствие / несоответствие пропозиционального значения представления субъекта. Такие предложения с эксплицитным эмотивным модусом соответствуют ядерной зоне поля эмотивного значения, и вышеприведенные эмотивные предикаты составляют и основу лексико-семантического поля (ЛСП) эмотивности.

Кваликативное свойство эмотивные слова приобретают в высказывании ввиду своей вторичности, или субъективности, по отношению к объективному положению дел. Сюда же, кроме эмоционально-оценочных наречий и прилагательных, также относятся междометия, аффективы. Например: *Да зачем же они тебе? – Ох, какой любопытный! Ему всякую дрянь хотелось бы пощупать рукой, да еще и понюхать!* (Н. Гоголь. «Мертвые души»); *Карету Рублевкина! Семен, подавай, – закричал лакей. Ох, ох, оглушил совсем! – замотала головой купчиха* (Н. Лейкин. «Наем лакея») [Там же]. Междометия в данных примерах выражают досаду, удивление, но эти возгласы требуют пояснения, представленного оценочной пропозицией, чтобы собеседнику было понятно отношение к первичному представлению, которое подверглось эмотивной квалификации.

Эксплицировать эмотивный модус могут не только предикаты и междометия, но и вводные слова, обращения, частицы. Такие слова имеют в своем значении обязательный эмотивный компонент, выражающий чувства говорящего, и поэтому относятся они к ядерной зоне эмоционального значения: *К счастью, и природа продолжает рождать изумительные по красоте голоса* (И. Архипова. «Музыка жизни») [Там же]. Эмотив *к счастью* эксплицирует точку зрения говорящего, и эстетическая частная оценка (*красивые голоса*) приобретает квалификативную значимость для субъекта речи благодаря эмотивному отношению к ней. Поэтому в фокусе внимания говорящего находится не номинативная ситуация, пусть даже и оценочная, а отношение к ней говорящего.

Обращения в высказывании также могут иметь эмоциональную окрашенность, и тогда они обычно выделяются восклицательным зна-

ком: *Татьяна, милая Татьяна! // С тобой теперь я слезы лью; // Ты в руки модного тирана // Уж отдала судьбу свою* (А. Пушкин. «Евгений Онегин») [Там же]. Эмоциональное обращение выражает авторское отношение как соответствующее субъективной положительной оценке. Поэтому оценочное слово *милая* наряду с рациональной общей оценкой приобретает и эмоциональное отношение субъекта речи. Это отношение выражается в эмоциях сочувствия к Татьяне (*слезы лью*) и в отрицательной оценке ее избранника (*тирана*), также можно отметить и экспрессивные средства выражения эмотивной ситуации (*отдала судьбу свою*).

Что касается эмотивных частиц, то они также в высказывании эксплицируют квалифицирующего субъекта речи. В классификации частиц Белошапкова выделяет частицы с субъективно-модальным значением [Белошапкова, с. 528]. Такие частицы передают смысловые оттенки, выражают чувства и отношение говорящего: восклицание (*что за, как*); усиление (*даже, ведь, же* и др.). Например: *Это что за безобразие! – Что за глупые шутки? – Что за чушь? – возмутился он* (А. Ростовцев. «Искандер») [НКРЯ]. Данные частицы служат для эмоционального подчеркивания, и с языковой точки зрения их следует отнести к периферийной зоне семантического поля эмотивности, так как они употребляются не только в эмоциональном значении, но и в нейтральном, и наиболее частотно, например, как модальные квалификаторы сообщаемого. То есть сами по себе частицы не эмотивны, а приобретают эту функцию в структуре предложения с учетом коммуникативной ситуации. В данных примерах они выражают эмотивную квалификацию оценочной ситуации, и их экспрессивный повтор только подчеркивает актуальную оценочную ситуацию.

Слова с коннотативным эмотивным значением с точки зрения лексико-семантического поля относятся к периферии, так как употребляются не в прямом значении, имеют стилистическую и эмоциональную окрашенность, а в основном значении входят в другую лексико-семантическую группу (ЛСГ). Однако для семантического поля эмотивов коннотация является ядерным эмотивным квалификатором, который наслаивается на вторичную номинацию и выражает эмоционально-оценочную квалификацию сообщаемого. Например: *Что это, Волохов, вы как клоун в цирке, все выворачиваете себя наизнанку!* (И. Гончаров. «Обрыв»); *Пришли к нам практикантку, так эта корова умудрилась завалить урок в третьем классе. – Разве умеет свои выгоды соблюсти? Коровы,*

сухая корова: ее хоть ударь, хоть обними – все ухмыляется, как лошадь на овес (И. Гончаров. «Обломов») [Там же]. Подобного рода коннотативы выражают уничижительное, отрицательное отношение, при этом можно заметить, что на эмотивное значение коннотативов оказывает влияние и контекст, а вернее синтаксическая позиция эмотива. Позиция темы передает эмотивный компонент, выделяя его интонационно, а позиция ремы актуализирует, кроме эмотивного, и оценочный компонент слова. Другими словами, эмотивность выражает субъективное отношение, а оценочный компонент обязательно учитывает свойства объекта, поэтому эмотивность эксплицирует субъекта речи, с точки зрения которого производится оценка.

Вот, например, слово *нравиться* имеет значение «доставлять удовольствие и радость своим существованием или качеством» [Викисловарь]: *Да, это вечно, это инстинкт – нравиться всем и всегда, от нещерных времен и доныне* (А. Слаповский. «Большая книга перемен») [НКРЯ]. Это эмотивное слово указывает прежде всего на имплицитного деятеля и его отношение, ведь эмотивность всегда предполагает ее выразителя. Следовательно, и все высказывание выражает не квалификативную эмоциональность, а номинативную оценку с отрицательным значением, и слово *нравиться* представлено пропозицией, хотя и с количественной оценкой – *всем и всегда*.

Крайнюю периферию ЛСП эмотивности занимают слова потенциально эмотивные, в которых эмотивное значение возникает из контекста или из ситуации, это так называемые слова-символы. Например: *Злая судьба разлучила нас в течение первых месяцев войны* (А. Игнатьев. «Пятьдесят лет в строю»); *И ушел в гостиную, перед входом в которую и состоялось наше неожиданное свидание* (Б. Васильев. «Нежданное свидание») [Там же]. Эмоции, выражающие чувства сожаления, удивления, контекстуально выражаются, указывая на оценку ситуации с точки зрения субъекта речи. Оценочное слово *злая* усиливает эмотивную ситуацию (*разлучила нас*), и эта пропозиция оценивается автором контекстуально. Другими словами, потенциальная эмотивность эксплицируется в высказывании с помощью экспрессивной образности, и в совокупности это определяет авторскую оценку всего текста.

Вывод

Таким образом, эмотивность в лингвистике представляется как квалификативная модусная категория, которая выражает чувства говорящего по поводу соответствия и несоответствия поло-

жения дел (пропозиции) потребностям субъекта и имеет различные языковые средства выражения. Эмоции, в отличие от чувств, субъективны, так как выражают чувства субъекта, направленные на объект. Эмоциональность вторична по отношению к чувствам, и поэтому ее функция заключается в экспликации субъекта, способного в таком случае квалифицировать даже безоценочное высказывание. Категория эмотивности тесно взаимодействует с категориями оценочности и экспрессивности, а в формальном плане с модальностью, но в то же время не сливается с ними. Категория эмотивности в языке может быть представлена как эмотивное семантическое поле с ядерным и периферийным эмотивным значением. К ядерной зоне эмотивного семантического поля относятся слова с обязательным эмотивным компонентом, лексемы с вторичной эмотивностью (коннотативы). К периферийной зоне смещается лексика, называющая эмоции, как более контекстуально зависимая. К дальней и крайней периферии относятся слова с потенциальной эмотивностью: это либо слова-символы, либо слова, получившие эмотивность в соответствии с речевой ситуацией.

Более детальное описание эмотивно-семантического поля возможно с учетом различных средств и способов выражения эмотивности, в том числе и интонации, их частотности употребления в речи с целью выявления роли в формировании семантической структуры предложения.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. - М.: Наука, 1988. 341 с.
 Белошапкова В. А. Современный русский язык: Учеб. Для филол. спец. ун-ов. 2-е изд. М.: Высш.шк., 1989. 800 с.
 Викисловарь. URL: <http://ru.wiktionary.org> (дата обращения: 12.01.2019)
 Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
 Изард К. Э. Психология эмоций / Перев. с англ. СПб: Издательство «Питер», 1999. 464 с.
 Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.01.2019)
 Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

References

- Arutiunova, N. D. (1988). *Tipy iazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of Language Values. Assessment. Event. Fact]. 341 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
 Beloshapkova, V. A. (1989). *Sovremennyyi russkii iazyk: Ucheb. Dlia filol. spets. un-ov* [Modern Russian

Language: A Textbook. For University Philologists]. 800 p. Moscow, Vyssh.shk. (In Russian)

Izard, K. E. (1999). *Psikhologiya emotsii* [Psychology of Emotions.]. 464 p. St. Petersburg, Piter. (In Russian)

Natsionalnyi korpus russkogo iazyka [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 15.01.2019). (In Russian)

Shakhovskii, V. I. (2008). *Lingvisticheskaia teoriia emotsii. Monografiia*. [Linguistic Theory of Emotions. A Monograph]. 416 p. Moscow, Gnosis. (In Russian)

Vikislovar [Wiktionary]. URL: <http://ru.wiktionary.org> (accessed: 12.01.2019). (In Russian)

Volf, E. M. (1985). *Funktsionalnaia semantika otsenki*. [Functional Semantics of Evaluation]. 228 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 18.12.2019

Поступила в редакцию 18.12.2019

Ивницкий Евгений Иванович,
аспирант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет,
308015, Россия, Белгород,
Победы, 85.
ewgen12.ivnitskij@yandex.ru

Ivnitsky Yevgeny Ivanovich,
graduate student,
Belgorod State National Research University,

85 Pobedy Str.,
Belgorod, 308015, Russian Federation.
ewgen12.ivnitskij@yandex.ru